

КОЗЛОБАЕВ
Георгий Алексеевич

магистратура, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),
georgak99@gmail.com

ОБРАЗ КАРЕЛЬСКОЙ МИЛИЦИИ В КАРЕЛЬСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В 1960–1990 ГГ.

Научный руководитель:

Веригин Сергей Геннадьевич

Рецензент:

Савицкий Иван

Владимирович

Статья поступила: 01.06.2024;

Принята к публикации: 28.06.2024;

Размещена в сети: 30.06.2024.

Аннотация. В статье автор проводит сравнительный анализ публикаций о карельской милиции в местных периодических изданиях в 1960–1970 и в 1985–1990 годы. В работе исследуется образ карельских правоохранительных органов, создаваемый в местных СМИ в указанные периоды. В ходе работы над статьёй нам удалось прийти к выводу, что годы перестройки, из-за воздействия политики гласности и демократизации, являются переходным этапом в истории освещения в СМИ деятельности правоохранительных органов: в эти годы наряду с хвалебными статьями стала появляться критика в адрес работников карельской и советской милиции.

Ключевые слова: СМИ, советская милиция, карельская милиция, образ карельской милиции, газета «Комсомолец», газета «Ленинская правда»

Для цитирования: Козлобаев Г. А. Образ карельской милиции в карельских периодических изданиях в 1960–1990 гг. // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 2. С. 49–61.

Два года назад автор этих строк проводил исследовательскую работу, посвященную формированию имиджа милиции в СМИ в первом десятилетии XXI века [Козлобаев]. В связи с этим у нас появился интерес исследовать в этом отношении другой период, отличный и по своему идеологическому, и по своему политическому содержанию.

Тема освещения деятельности милиции в СМИ (как в советский период, так и в XXI веке) в современной российской исторической науке, на наш взгляд, разработана недостаточно полно. В качестве авторов, работающих над этой тематикой, необходимо назвать А.Д. Попову [Попова], М.В. Жернового [Жерновой], А.П. Тюнь [Тюнь]. В своих работах они отмечали значительную роль СМИ в формировании общественного мнения, а также признавали, что государство в лице МВД использовало СМИ в качестве инструмента по воспитанию своих сотрудников. В 1990-е годы, по мнению ряда авторов, образ милиции, создаваемый в СМИ, начал становиться негативным.

При этом разработка данной темы была бы неполной без научного вклада историков, занимающихся непосредственно историей развития МВД в интересующий нас период. Выделим лишь несколько работ из всего ряда: учебное пособие В.Ф. Некрасова «Органы и войска МВД России», в работе которого представлен краткий очерк по истории МВД с октября 1917 по начало 2000-х годов [Некрасов]. Учебное пособие за авторством доктора юридических наук Р.С. Мулукаева и других авторов, в котором освещается история МВД России с древнейших времен по 2004 год [Мулукаев]. Лекция доктора исторических наук

А.Д. Котенова рассчитана на студентов вузов МВД и раскрывает историю органов внутренних дел с 1946 по 1980-е годы [Котенов].

Приступая к работе, мы прежде всего опирались на периодические источники карельской печати. Изучение истории на основе периодических источников, по нашему мнению, целесообразно только с точки зрения идеологической составляющей сферы жизни общества определенного исторического периода. Выбранные нами периоды в истории Советского государства примечательны тем, что позволяют сравнить идеологическую наполняемость в СМИ в рамках меняющейся системы.

Периодические издания, посвященные деятельности правоохранительных органов в советской Карелии, можно разделить на две большие группы: ведомственные и вневедомственные. К первой группе относят печатные издания, выпускаемые непосредственно МВД («Работник милиции», «На страже»). К вневедомственным СМИ относят государственные издания, которые выпускались отличными от МВД органами печати («Комсомолец», «Ленинская правда»). Ведомственные и вневедомственные СМИ вплоть до конца 1980-х годов формировали положительный образ милиции. У вневедомственных изданий одной из задач было формирование доверительного образа советского милиционера. У ведомственной печати стояли задачи другого порядка: воспитать, научить сотрудников милиции и придать огласке проблемы, требующие решения. Поэтому в этих изданиях формировался хотя и положительный, но уже более объективный по сравнению с вневедомственной печатью образ карельских правоохранительных органов.

СМИ являются проводником между обществом и государством, между обществом и его отдельными институтами. Именно благодаря СМИ большая часть населения составляет свое мировосприятие. В своей работе Г.М. Нечаева пишет: «Манипулирование личностью, использование в СМИ различных технологий информационно-психологического воздействия на людей стало обычным, особенно в теленовостях. Телевидение наглядно демонстрирует нам, как значительная часть населения строит свое понимание реальности не на основе рациональной оценки событий и фактов, а на эмоциональном уровне, на степени доверия к тем сообщениям, которые получает из «ящика»» [Нечаева: 36]. За 70 лет своего существования Советский Союз не был и не мог быть абсолютно таким же, каким был в годы своего создания. В каждый из своих исторических отрезков он представлял собой различные государства по духу, образу мыслей и действий, которые, тем не менее, соединяла одна идеология (которая тоже за всё время существования Союза претерпевала изменения). Все эти изменения, которые неизбежно отразились на Карелии как на составной части нашего Отечества, должны были находить отражение в публикациях СМИ. При этом милиция является тем институтом, который всегда стоит рядом с государством, поэтому все изменения в государстве моментально влияют и на саму милицию. То, каким образом государство представляет милицию общественности, во многом дает понять нам те установки, которые пытались формировать это государство в советском обществе.

Таким образом, проблемой настоящего исследования является влияние исторической эпохи на формирование общественного мнения посредством СМИ. Данную проблему автор предлагает рассмотреть на примере формируемых отношений к советской (карельской) милиции.

Актуальность проблемы обусловлена меняющимися взглядами общества под влиянием изменений в государственной системе. Смена взглядов при этом определяется изменениями в государственной структуре и расстановками политических элит. В свою очередь, государство, управляя общественным сознанием в своих интересах, использует СМИ, поскольку именно они имеют возможности формировать общественное мнение. М.В. Жерновой и Г.Ю. Шевчук пишут о том, что «своей деятельностью СМИ не только

информируют население о процессах, происходящих в регионе, стране или мире, но и формируют мнение общества, способствуя развитию и утверждению в нем определенных стереотипов...» [Жерновой: 33].

В ходе работы автор ставил перед собой следующие задачи:

- 1) проанализировать периодические издания изучаемого периода на предмет формируемого в них образа карельской милиции;
- 2) сравнить формируемый образ карельской милиции в 1960–1980-е годы и в годы перестройки.

Методология исследования включает в себя сравнительный подход и контент-анализ. В ходе работы над данным исследованием автор стремился анализировать публикации в СМИ о советской милиции за разные годы, проводил их сравнение, а также сравнивал их с научно-исторической литературой, посвященной милиции изучаемого периода. При поиске материалов СМИ использовались летописи периодической печати Национальной библиотеки Республики Карелия.

Начало 60-х годов XX века стало переломным этапом в истории нашей страны: так называемый период «оттепели» Н.С. Хрущёва сменился эпохой Л.И. Брежнева, названной в годы перестройки «застоем». Каждый новый период требовал создания своего образа милиционера, отвечавшего основным политическим концепциям своего времени. Однако, при всех отличиях двух периодов, главным оставалось одно – в глазах общественности милиционер оставался, прежде всего, «службой народа». Приведем для примера выдержки из некоторых периодических изданий разных лет, подтверждающие наш тезис: «Работники милиции – это верные стражи общественного порядка, созидательного труда, отдыха советских граждан...», «Советские люди отлично понимают, что милицейские работники охраняют интересы народа»¹, «...она [советская милиция – Г.К.] верой и правдой служит интересам народа. Люди в синих шинелях боролись со спекулянтами и казнокрадами, бандитами и ворами, со всеми, кто мешал и мешает строить нам новую жизнь»², «Четыре с половиной десятилетия работники советской милиции самоотверженно выполняют свой долг. Они заслужили глубокое уважение и признательность трудящихся»³. Советский человек понимал: помогая советской милиции, он помогает создавать вокруг себя лучшие условия для собственной жизни. Поэтому особенное распространение получили бригады содействия милиции (или народные дружины).

Осознавая необходимость в повышении уровня сотрудничества милиции и общественности, отдавая себе отчет, что без высокого уровня народного доверия работа милиции не может быть успешной, советская пропаганда изыскивала различные пути давления на советского гражданина. Одним из способов повышения уровня доверия к милиции было описание быта советского милиционера. Необходимо было показать, что милиционер – это простой человек, такой же, как и все остальные люди. Необходимо было приблизить его к народу, хотя некоторые детали выделяли советского милиционера из массы простых граждан. Как правило, он был идеален в быту: идеальным мужем, отцом, сыном и т. д. Советские корреспонденты стремились показать, что каждый сотрудник – это отдельная личность. Лучший способ это сделать – написать биографию лучших ее представителей. Жизненный путь этих людей должен непременно показать читателю, как именно они пришли в милицию, что подвигло их на этот шаг. Приведем пример: «В августе 1963 года собрал нас, парней, комсорг обкома ВЛКСМ из Всесоюзной ударной стройки Михаил Марусенко и говорил: «Организуем комсомольский патруль...»... Прошло несколько месяцев. К нам уже обращались за помощью, нас стали побаиваться дебоширы и хулиганы. Работали мы в тесном контакте с милицией, и вот это постоянное общение убедило меня, что труд милиционера – быть на страже покоя граждан. Соблюдение социалистической

законности – нелегкий, но очень важный и нужный труд...»⁴. Статьей Виктора Афанасьева использование этого метода в советской прессе не ограничивается. Для объективности приведем еще ряд примеров: «Мое стремление работать именно в прокуратуре и иметь реальную возможность бороться со злом в любом проявлении сформировалось в школьные годы ... Я вспоминаю своих учителей, однокурсников. С первых дней учебы в институте нам говорили: работа в прокуратуре построена на скрупулезном анализе конкретных жизненных ситуаций...»⁵. Еще один пример: «Детство и юность Юры прошли в Сортавале. С тремя братьями и сестрой он рос в трудолюбивой семье плотника Алексея Петровича Ефимова. Был – в отца – заядлым рыболовом. В школе серьезно занимался лыжами, познакомился с основами дела. После десятилетки работал станочником на мебельно-лыжном комбинате. В рабочем коллективе вступил в комсомол. Продолжал заниматься спортом, готовился к службе в армии»⁶.

Важной особенностью этих биографий является их идеализация: в них читателю будет трудно найти сведения, порочащие образ главного героя. Идеализация сотрудников правоохранительных органов несла в себе разноплановые цели в зависимости от того, на кого она была направлена: если на рядовых граждан, то идеализация служила в целях пропаганды позитивного образа сотрудника милиции, если на сотрудников – использовалась в просветительско-наставнических целях.

В качестве одного из инструментов повышения уровня доверия к советской милиции использовался прием, представляющий советского милиционера в бытовой, как правило, идеализированной обстановке. Так старший инспектор уголовного розыска Петрозаводского городского отдела внутренних дел Г. Гульмалиев писал: «Знаете, мы с Таней, моей женой, очень любим детей. Она работает в педагогическом институте, и иногда мы вместе решаем сложные вопросы, связанные с воспитанием...»⁷. В целом статья была посвящена вопросу, какими качествами должен обладать сотрудник уголовного розыска, но и в ней авторы нашли место для того, чтобы «очеловечить» милиционера, показали его мысли и переживания, «впустили» в личную жизнь инспектора Гульмалиева.

Основным показателем, по которому обыватели измеряют уровень эффективности работы милиции, является уровень преступности. Поэтому демонстрация борьбы советской милиции с преступностью в принципе проходит лейтмотивом в советской печати. Она использовалась в массовых изданиях в первую очередь для создания положительного образа советского милиционера в глазах народа. В ведомственной прессе подобные статьи использовались для создания положительного образа милиционера, только уже для самих сотрудников милиции с целью их воспитания, привития основных мировоззренческих концепций – верных с точки зрения партии и государства, а также с целью передачи передового опыта более опытных коллег.

Прочитаем одну из подобных статей в качестве примера: «...в начале февраля этого года у одного посетителя городской бани украли ботинки. На место происшествия выехал участковый Ануфриев. Взвесив все обстоятельства, при которых была совершена кража, поговорив с очевидцами происшедшего, участковый принял решение - побывать на ул. Холмистой, в доме № 22. Вместе с ним выехал заведующий баней и контролерша...». В итоге преступник был задержан. «Это не единственный случай, когда товарищ Ануфриев очень быстро и умело раскрывал совершенные преступления. На участке, который обслуживает товарищ Ануфриев, преступникам приходится туго. Скрыться им не удастся»⁸. Как верно отметила А.Д. Попова, ведомственная печать несла в себе воспитательную функцию, поэтому демонстрация в ней успехов сотрудников служила мотивацией для повышения качества их работы [Попова: 10].

В качестве второго примера используем статью из Ленинской правды: «... Теперь он [участковый уполномоченный И.Г. Белинов – Г.К.] в любое время знает оперативную обстановку, принимает меры по предупреждению нарушений... За последние три года в результате упорной работы И.Г. Белинова, активистов на участке [речь идет о бригадах содействия милиции – Г.К.], нет роста преступности, укрепляется паспортный режим, улучшается работа с подростками»⁹.

Положительному восприятию советской милиции в сознании граждан способствовало размещение в газете писем от известных и авторитетных личностей. Одно из таких писем, за авторством советских космонавтов Юрия Гагарина, Германа Титова, Андрияна Николаева и Павла Поповича было размещено в «Ленинской правде» от 11 ноября 1962 года: «Советская милиция стоит на переднем крае борьбы с правонарушениями, охраняя народное добро, новую жизнь, коммунистическую мораль. Борьба эта трудная и опасная. Побеждают в ней физически и морально закаленные люди, безгранично преданные Коммунистической партии и социалистической Родине»¹⁰.

Еще одним методом формирования положительного образа советского милиционера являлась демонстрация положительных качеств сотрудников милиции. В советской прессе они предстают перед своими читателями бесстрашными героями, опытными следопытами, которые в любой момент готовы прийти на помощь советским гражданам. Примеров реализации этого метода достаточно. Одна из многочисленных статей о буднях советской милиции рассказывает о младшем лейтенанте М.Г. Сличенко, который благодаря своему уму и находчивости разоблачил хулиганов, кидавших в прохожих камнями с Кукковского моста¹¹. Героизацию и восхваление милиционеров мы можем наблюдать и в следующих публикациях: «Мужество»¹², «Трагедия на дороге»¹³, «По путёвке комсомола»¹⁴ и др. Все эти статьи объединяет положительное отношение их авторов к сотрудникам советской милиции.

В 70-е годы XX века положительный образ милиции продолжает (как и в предыдущее десятилетие) поддерживаться пропагандистскими лозунгами, сообщаящими читателю о важнейшей роли советской милиции в формировании советского общества и государства, о связи милиции и народа. Сравните: «Созданная вслед за победой Великой Октябрьской социалистической революции... советская милиция встала на защиту её исторических завоеваний [в этих строках мы видим указание на роль милиции в формировании государства – Г.К.]. Под руководством Коммунистической партии она самоотверженно защищает права и достоинство советских граждан [здесь мы видим указание на взаимосвязь между народом и милицией – Г.К.]»¹⁵, «Сотрудники милиции обязаны не только правильно понимать свою роль, но и чувствовать высокую степень личной ответственности *перед народом*, партией за исполнение своего долга [курсив наш – Г.К.]», «Советская милиция 56 лет несет почётную и ответственную вахту по охране законности и правопорядка, надёжно защищает интересы государства и великие завоевания трудящихся»¹⁶.

Подобные смыслы мы видим и в следующих строках: «Работники милиции - это верные стражи общественного порядка, созидательного труда, отдыха советских граждан...»¹⁷, «...труд милиционера – быть на страже покоя граждан. Соблюдение социалистической законности – нелёгкий, но очень важный и нужный труд...»¹⁸. За прошедшие десятилетие в формируемом образе не произошли значительные изменения. Замечательно и то, что подобные лозунги нами снова встречаются в день празднования советской милиции (или накануне).

Практически во всех вневедомственных периодических изданиях Карелии основная часть статей о правоохранительных органах приходилась на первую декаду ноября в связи с

празднованием Дня милиции. В День милиции подавляющее число статей было посвящено роли милиции в жизни советского общества, ее заслугам перед страной и т. д. В этих статьях практически нельзя увидеть какой-либо критики правоохранительных органов; если она и присутствовала, то в обтекаемой форме. Цель критики – не унижить милицию, но помочь ей решить её насущные проблемы. В основном в статьях, посвященных Дню милиции, советские читатели могли увидеть положительную оценку правоохранительных органов. Милицию представляли как помощника советского народа «в строительстве новой счастливой жизни».

Иная картина складывается при анализе ведомственной печати, к которой мы относим журналы «На страже» и «Работник милиции». В этих журналах деятельности правоохранительных органов была посвящена большая часть объема всего журнала. В отличие от вневедомственных изданий, в них критика в адрес советской милиции была более жесткой и встречалась чаще. Причем критика высказывалась и от имени самих работников правоохранительных органов, которые были недовольны отдельными аспектами в работе милиции.

Критика высказывалась как в адрес всех правоохранительных органов, так и в адрес отдельных его субъектов. В частности: «Некоторые подразделения милиции – Беломорское, Кемское, Прионежское, Пряжинское – слабо справляются с поставленными перед ними задачами. Готовящиеся преступления не предупреждают, а совершенные не раскрывают... По количеству преступлений КАССР занимает, по сравнению с другими областями северо-западной зоны, чуть ли не первое место, а по качеству борьбы с правонарушениями и оперативной работе – самое последнее», «Петрозаводский отдел милиции, начав перестройку работы на городских участках, не довел это дело до конца, а главное – не сумел обобщить первые итоги работы по-новому. Поэтому на бумаге у нас все вышло хорошо, а на деле – формально, по-казенному, и ничего положительного от перестройки получено не было»¹⁹.

Помимо критики в адрес правоохранительных органов в целом, в этих изданиях нередко критиковали отдельных работников милиции. При этом дискурс подобных статей показывает, что аморальные действия сотрудников являются исключением из общего правила. Их приводили в негативный пример остальным работникам правоохранительных органов.

Таким образом, изучив пласт статей, газетных заметок, посвященных деятельности милиции в 1960–1970-е годы, мы установили, что посредством них в сознании советского гражданина устанавливался исключительно положительный образ советского милиционера. В массовой, вневедомственной прессе в указанный период мы практически не сможем найти замечаний в адрес работников правоохранительных органов. Во вневедомственной прессе положительный образ милиции создавался, во-первых, благодаря восхвалению подвигов её отдельных представителей, демонстрации успехов в борьбе с преступностью, во-вторых – за счёт эмоционально-нравственного сближения милиционера и простого советского гражданина, в-третьих – за счёт описания специфики работы отдельных подразделений милиции и наличия односторонней (как правило) связи милиции с читателями. В-четвертых, за счёт использования верных литературных приёмов и эпитетов при описании деятельности милиции, благодаря тому, что читателям рассказывали о работе милиции в форме увлекательных детективных рассказов. Критические заметки были редкими и «тонули» в массе восхваляющих текстов. При этом критика ни в коем случае не ставила своей целью нивелировать значимость МВД в глазах советских граждан.

В ведомственных изданиях положительный образ милиции формировался уже не для рядовых граждан, но для самих работников правоохранительных органов с целью

формирования у них правильных мировоззренческих установок. В этих изданиях печатались и критические заметки в адрес правоохранительных органов с целью исправления и улучшения работы милиции.

Перестройка тяжким грузом легла на плечи советской милиции. Официальный сайт МВД РФ сообщает, что «политические изменения в стране повлекли известную дестабилизацию кадров милиции. Гласность привела к односторонней, нередко предвзятой и конъюнктурной подаче средствами массовой информации истории советских органов внутренних дел и их современного состояния». Бедность, крушение не только идеалов советских граждан, но и государственной системы обрушили на нашу страну шквал беззакония и бандитизма. С их проявлениями приходилось бороться советской милиции в тяжелой информационной обстановке: «Усилилась криминализация многих сфер жизни, проявились новые ростки организованной преступности, возросло количество преступлений с использованием оружия и взрывчатых веществ. Резко возросли правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ»²⁰.

Освещение деятельности МВД в СМИ в негативном свете отмечают и другие авторы. В статье И.Н. Смирнова и К.Г. Надирына был поставлен вопрос: «Стоит ли после этого удивляться тому, что неудачи в борьбе с преступностью многие политики и работники СМИ связывали исключительно с работой органов правопорядка?» [Смирнов: 289]. По их мнению, такая резкая перемена в настроениях масс-медиа по отношению к правоохранительным органам вызвана не только гласностью, но и резко возросшей преступностью, к которой советский народ не был готов.

Активно боролись сотрудники милиции с пьянством и алкоголизмом. Борьба эта затрудняла работу не только участковых, но и тех служб милиции, которые могли бы бросить свои силы на борьбу с более тяжкими преступлениями: «Даже оперативникам регулярно приходилось отчитываться о количестве изъятых самогонных аппаратов, литров браги и готового самогона. Это обстоятельство уводило их в сторону от решения актуальных проблем по борьбе с преступностью» [Яковец: 46]. Таким образом, правоохранительные органы оказались в тяжелейшей обстановке: они оказались зажаты между возросшей преступностью, государством, которое навешивало на них мешающие в работе обязанности, и собственными гражданами, которые под влиянием СМИ постепенно меняли своё отношение к милиции: в обиход стали входить преступные, оскорбительные жаргонизмы. Понятия «милиция», «милиционер» стали заменяться на «ментовка» и «мент» соответственно.

Настигла ли Карелию та же тенденция по очернению сотрудников милиции в газетах, журналах, с которой столкнулась вся страна? Действительно, если мы сравним статьи в неведомственных изданиях за 1985 год с предшествующими публикациями, то обнаружим, что в них стала появляться критика работы правоохранительных органов: «Конечно, жулики и впредь будут нести строгую ответственность. Но почему, несмотря на такую строгость, во многих районах республики кражи личной собственности не только не сокращаются, а даже растут?»²¹. Через год публикуется статья, в которой авторы обвинили сотрудников милиции в плохо организованной проверке по заявлению гражданина: «Какими «конкретными данными и фактами» руководствовались проверяющие, думаю, читателям уже ясно: незаконным постановлением административной комиссии...»²². Приведем еще пример критики в адрес правоохранительных органов: «Серьёзного упрека заслуживает и отделение ГАИ октябрьского РОВД, обязанное курировать, в общем-то, можно сказать, «свое училище»... Работники же ГАИ, располагая многочисленными фактами нарушений, допускаемых учащимися СПГУ во время прохождения водительской практики, как правило, ограничивались лишь формальными представлениями в адрес руководства училища.

Подобная, мягко говоря, халатность недопустима...»²³. В 1988 году в одной из опубликованных статей читаем: «В последнее время в республике наблюдается значительный рост преступности, и это вызывает обоснованное беспокойство и тревогу населения...»²⁴. В сентябре того же года временный комитет по борьбе с преступностью в Карельской ССР опубликовал: «В республике в текущем году произошел резкий рост преступности. За семь месяцев зарегистрировано 5,4 тысячи преступлений. Значительно увеличилось число грабежей, разбоев, изнасилований»²⁵. Подобные публикации, в которых отмечался бы «резкий рост преступности», становятся привычными со второй половины 1980-х годов. Приведем для примера названия нескольких статей, в которых говорится об этом: «Крепить правопорядок», «Совершенно нескретно», «Наша общая забота» и др. Последняя интересна тем, что в ней приводятся статистические данные, в которых зафиксирован рост преступности по сравнению с предыдущим периодом. Подобных сводок мы практически не наблюдаем в прошлые десятилетия. О чем свидетельствуют появившиеся в публикациях статистические сводки о состоянии преступности, сведения о ее росте? Рост подобных публикаций отмечается после 1987 года, то есть с объявлением в СССР политики гласности. Политика гласности в материалах периодической печати проявлялась не только в вышеперечисленных категориях, но в увеличении количества публикаций, в которых муссировались разнообразные преступления. Отличие их от похожих материалов предыдущего периода состоит в более реалистичном описании преступлений и их последствий.

Без сомнения, наиболее ярким примером политики гласности в СССР в области освещения деятельности правоохранительных органов является появление в декабре 1989 года ведомственного журнала «ЧП», доступного для распространения всем желающим. В чем проявлялась гласность в этом журнале? В откровенных интервью с представителями руководящего состава правоохранительных органов. Именно в «ЧП» совершенные преступления демонстрировались без какой-либо цензуры, с их подробным описанием, с фотографиями тел убитых. Какую цель ставило перед собой МВД КАССР, начиная выпуск журнала «ЧП»? Во-первых, на фоне участвовавшей критики в адрес работы правоохранительных органов продемонстрировать взгляд на ситуацию непосредственно со стороны работников милиции. Во-вторых, выпуски этого журнала служили способом связи милиции с общественностью.

Замечательным примером как политики гласности, так и критики правоохранительных органов служит статья «Бронированные мундиры», выпущенная в журнале «Огонёк» в марте 1986 года. «Осенью 1985 года ... было возбуждено уголовное дело в отношении двух сотрудников уголовного розыска Октябрьского РОВД города Петрозаводска. Арестованные по приказу прокурора области опера обвинялись в избиении задержанного по подозрению в краже автозапчастей. Коллеги арестованных не поверили в их вину. Каждый вечер под стены следственного изолятора приезжали сотрудники Октябрьского РОВД и кричали в мегафон: «Братья, не отчаивайтесь, мы вас в беде не бросим!» По мнению автора статьи, поддерживать товарища, попавшего в беду, — это подло и в высшей степени предосудительно»²⁶. После публикации этой статьи Генеральный прокурор СССР А.М. Рекунков собрал совещание прокуроров союзных республик, краев и областей РСФСР. На этом совещании Генеральный прокурор потребовал усилить надзор за работой милиции и в качестве примера привел решительные действия прокурора Карелии. В РСФСР за милицию взялись с беспрецедентной беспощадностью. Негласно началось соревнование прокуратур: кто больше возбудит на сотрудников милиции уголовных дел.

Таким образом, освещение деятельности работы правоохранительных органов в годы

перестройки полностью соответствовало существующим на тот момент социально-экономическим, культурным и политическим обстоятельствам, в которых оказалась страна в этот непростой для неё период. В связи с повышением гласности уровень критики в адрес работы милиции закономерно вырос, однако, на наш взгляд, эту критику еще нельзя назвать ни беспочвенной, ни ставящей целью унижить достоинство сотрудников милиции и работу МВД в целом. Одновременно с критическими заметками в газетах и журналах продолжали появляться статьи, выставляющие сотрудников правоохранительных органов в благоприятном свете. На страницах карельской печати рассказывали об отдельных сотрудниках милиции, делали из них примеры для подражания, размещали их фотографии в газетах (статьи «Хозяин порядка»²⁷ «Будни милиции»²⁸, ««Товарищ инспектор!»»²⁹, «Майор Иванов на посту»³⁰ и др.). В последней статье авторы снова знакомят нас с биографией главного героя, пишут о его трудном послевоенном детстве.

Неизменной осталась и практика описания успешной борьбы милиции с правонарушениями. Например, в одной из публикаций можно прочитать о подростках-хулиганах, которые крушили общественную собственность, однако «благодаря грамотным действиям работников милиции люди не пострадали, активные хулиганы были разоблачены и изолированы»³¹. Успехи в работе правоохранительных органов демонстрируются и в ряде других статей.

Подводя вывод изученному материалу, можно сказать о том, что 1985–1989 годы являются переходным этапом в истории освещения в СМИ деятельности правоохранительных органов. В этот период рядом с появившейся критикой их работы, выставлением на всеобщее обозрение действий, порочащих честь и достоинство сотрудника милиции, сохранялись статьи, рассказывающие об их подвигах и героизме, о неустанной их борьбе с преступностью. На наш взгляд, политика гласности подорвала авторитет сотрудников внутренних дел. Тем не менее за 5 лет полностью уничтожить то, что создавалось в течение долгих десятилетий, СМИ было не под силу (и, если судить по карельским публикациям, они и не стремились это сделать). По-настоящему имидж милиции разрушится в 90-е годы XX века.

Проведенное исследование позволило проследить образ милиции, который формировали карельские периодические издания за несколько десятилетий существования советской власти. Исследование позволило установить и методы, при помощи которых формировался этот образ. С началом становления советской власти и до начала перестройки в периодических изданиях формировался образ милиционера как защитника, слуги народа, верного слуги советского государства – образ очень благоприятный.

Политические потрясения, структурные изменения в советском государстве, вплоть до установления курса на демократизацию и гласность, практически не влияли на сформированный образ, поскольку все эти изменения не затрагивали идеологических основ советского общества и государства. Только во второй половине 1980-х годов, а особенно в начале 1990-х, когда активно разрушались культурные установки советского гражданина, начинался процесс социальной трансформации, в периодических изданиях начинает появляться нарратив, который обвиняет (пока еще косвенно) сотрудников милиции в массовом росте преступности, появляются статьи, порочащие честь мундира, рассказывающие читателю о преступлениях милиционеров, о так называемых «оборотнях в погонах». При этом периодические издания все еще относятся с уважением к представителям правоохранительных органов, что прослеживается по их текстам.

Примечания

- ¹ Агапов П. Действительно народная. Сегодня – День Советской милиции // Ленинская правда. 1964. 10 ноября.
- ² Агапов П. На страже общественного порядка. Сегодня День Советской милиции // Ленинская правда. 1965. 10 ноября.
- ³ Праздник советской милиции // Ленинская правда. 1962. 11 ноября.
- ⁴ Афанасьев В. Почему я стал милиционером // Комсомолец. 1968. 7 ноября.
- ⁵ Праздник советской милиции // Ленинская правда. 1962. 11 ноября.
- ⁶ Кузнецов В. Сержант милиции [Ю. Ефимов] // Комсомолец. 1972. 5 мая.
- ⁷ Гульмалиев Г. Офицер милиции // Комсомолец. 1976. 12 августа.
- ⁸ Кривушев И. Зная оперативную обстановку // На Страже. 1961. 10 февраля.
- ⁹ Соколов А. Участковый инспектор // Ленинская правда. 1970. 13 ноября.
- ¹⁰ Праздник советской милиции // Ленинская правда. 1962. 11 ноября.
- ¹¹ Преступление будет раскрыто // Ленинская правда. 1964. 10 ноября.
- ¹² Наумова С. Мужество // Ленинская правда. 1976. 7 декабря.
- ¹³ Ширков В. Трагедия на дороге // Ленинская правда. 1975. 17 октября.
- ¹⁴ Смирнов В. По путевке комсомола // Ленинская правда. 1978. 14 декабря.
- ¹⁵ Мяукин В. На страже интересов народа // Ленинская правда. 1976. 10 ноября.
- ¹⁶ Мяукин В. Всегда на посту // Ленинская правда. 1975. 8 ноября.
- ¹⁷ Агапов П. На страже общественного порядка. Сегодня День Советской милиции // Ленинская правда. 1965. 10 ноября.
- ¹⁸ Афанасьев В. Почему я стал милиционером // Комсомолец. 1968. 7 ноября.
- ¹⁹ Медяников И. Совершенствовать формы и методы работы // На Страже. 1961. 19 мая.
- ²⁰ Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.мвд.рф/history/от-бонв-до-нквд-1917-1930/глава-6> (дата обращения: 29.04.2024).
- ²¹ Богданов В. Беспечность ведет к беде // Ленинская правда. 1985. 12 декабря.
- ²² Ермолович Н. Без вины виноватые // Ленинская правда. 1986. 6 июля
- ²³ Лысенко С. Авария // Ленинская правда. 1988. 3 июля.
- ²⁴ Таратунин Б. О гуманности и неотвратимости наказания // Ленинская правда. 1989. 17 сентября.
- ²⁵ Временный комитет по борьбе с преступностью в Карельской АССР. Укрепим правопорядок // Ленинская правда. 1989. 2 сентября.
- ²⁶ Сорокин Г. Письмо ни от кого [Электронный ресурс] // Knizhnik: [сайт]. URL: <https://knizhnik.org/gennadij-sorokin/pismo-ni-ot-kogo/14> (дата обращения: 1.05.2024).
- ²⁷ Чухин И. Хозяин порядка // Ленинская правда. 1987. 1 января.
- ²⁸ Будни милиции // Ленинская правда. 1989. 21 августа.
- ²⁹ «Товарищ инспектор!» // Ленинская правда. 1986. 3 июля.
- ³⁰ Лычаний П. Майор Иванов на посту // Ленинская правда. 1986. 5 августа.
- ³¹ Подростки на улице // Ленинская правда. 1988. 11 декабря.

Список литературы

Жерновой М.В. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел / М.В. Жерновой, Г.Ю. Шевчук // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы

теории и практики. 2013. № 7-2(33). С. 33–34.

Козлобаев Г.А. Методы формирования образа милиции в государственных и частных СМИ 2000–2009 годов [Электронный ресурс] // StudArctic forum [Электронный журнал]. 2022. Т. 7, № 2. С. 17–24. URL: <https://saf.petsu.ru/journal/article.php?id=8981> (дата обращения: 18.05.2024).

Котенов А.Д. История органов внутренних дел: Методическая разработка лекции «Органы внутренних дел в послевоенный период развития государства (1946 – начало 80-х гг. XX в.)». Ставрополь: Краснодарский Университет МВД России. Ставропольский филиал, 2016. 28 с.

Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. Москва: Нота Бене Медиа Трейд Компания, 2004. 336 с.

Некрасов В.Ф. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. Москва: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.

Нечаева Г.М. Журналистика vs манипулирование // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: XIV Всероссийская научно-практическая конференция, 3 апреля 2020 г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2020. С. 35-37.

Попова А.Д. Ведомственная печать как инструмент Управления органами милиции в 40-60-х гг. XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 104-121.

Смирнов И.Н. Атрибутивные показатели деятельности органов внутренних дел СССР в период перестройки [Электронный ресурс] / И.Н. Смирнов, К.Г. Надирян // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова [Электронный журнал]. 2022. № 1. С. 288-294. URL: [http://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2022/2022_01\(1\).pdf](http://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2022/2022_01(1).pdf) (дата обращения: 29.04.2024).

Тюнь А.П. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудника правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165). С. 86-90.

Яковец Е.Н. Правоприменительная деятельность советских силовых структур в последние годы существования СССР / Е.Н. Яковец, Н.И. Журавленко, М.И. Ожиганова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 1. С. 46-53.

History

Georgy A. KOZLOBAEV

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
georgak99@gmail.com

THE IMAGE OF KARELIAN POLICE IN KARELIAN PERIODICALS OF 1960–1990

Scientific adviser:

Sergey G. Verigin

Reviewer:

Ivan Savitskii

Paper submitted on: 06/01/2024;

Accepted on: 06/28/2024;

Published online on: 06/30/2024.

Abstract. This article presents a comparative analysis of publications concerning the Karelian police in local periodicals from 1960 to 1970 and from 1985 to 1990. The study focuses on the portrayal of Karelian law enforcement agencies in the local media during these time periods. Through the research, it has been determined that the years of Perestroika, influenced by the policies of glasnost and democratization, were the transitional stage in the history of media representation of law enforcement agencies. During this period, a critical articles began to emerge alongside the laudatory ones, highlighting issues within the Karelian and Soviet police forces.

Keywords: media, Soviet police, Karelian police, image of Karelian police, Komsomolets newspaper, Leninskaya Pravda newspaper

For citation: Kozlobaev, G. A. The Image of Karelian Police in Karelian Periodicals of 1960–1990. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (2): 49–61.

References

Zhernovoi M.V., Shevchuk G.Yu. Role of mass media in forming positive image of internal affairs agency staff. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, No. 7-2(33), pp. 33–34. (In Russ.)

Kozlobaev G.A. Methods of forming the image of the police in public and private media in 2000-2009. *StudArctic Forum*, 2022, Vol. 7, No. 2, pp. 17–24. URL: <https://saf.petrstu.ru/journal/article.php?id=8981> (Accessed: 18.05.2024) (In Russ.)

Kotenov A.D. *History of internal affairs bodies: Methodological guidelines for the lecture "Internal affairs bodies in the post-war period of state development (1946 – early 1980s)".* Stavropol, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, 28 p. (In Russ.)

Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. *History of domestic internal affairs bodies.* Moscow, Nota Bene Media Trade Company, 2004, 336 p. (In Russ.)

Nekrasov V.F., et al. *Bodies and troops of the Russian Ministry of Internal Affairs. Brief historical outline.* Moscow, Joint Editorial Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996, 462 p. (In Russ.)

Nechaeva G.M. Journalism vs manipulation. *Electronic media: yesterday, today, tomorrow: XIV All-Russian scientific and practical conference, April 3, 2020.* St. Petersburg, SPbGUP, 2020, pp. 35-37. (In Russ.)

Popova A.D. Departmental press as a management instrument in the Soviet militia in 1940-60s. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 2016, No. 2, pp. 104-121. (In Russ.)

Smirnov I.N., Nadiryanyan K.G. Attributive performance indicators of the internal affairs of the USSR during perestroika. *Bulletin of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*, 2022, No. 1, pp. 288-294. URL: [http://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2022/2022_01\(1\).pdf](http://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2022/2022_01(1).pdf) (Accessed: 04.09.2024) (In Russ.)

Russ.)

Tyun A.P. The role of media in shaping the image of a law enforcement officer. *Theory and Practice of Social Development*, 2021, No. 11(165), pp. 86-90. (In Russ.)

Yakovets E.N., Zhuravlenko N.I., Ozhiganova M.I. Law enforcement activities of the Soviet power structures in the last years of the USSR. *Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Sciences*, 2022, Vol. 8(74), No. 1, pp. 46-53. (In Russ.)